

ВКЛАД СВЕРХНОВЫХ ТИПА Ia В ХИМИЧЕСКОЕ ОБОГАЩЕНИЕ КАРЛИКОВОЙ ГАЛАКТИКИ УЛЬТРАНИЗКОЙ СВЕТИМОСТИ BOÖTES I

© 2019 г. Ю. В. Пахомов^{1*}, Л. И. Машонкина^{1,2}, Т. М. Ситнова¹, П. Яблонка^{3,4}

¹Институт астрономии РАН, Москва, Россия

²Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

³Лаборатория астрофизики, Федеральная политехническая школа Лозанны, Обсерватория Соверни, Версуа, Швейцария

⁴Группа GEP1, Парижская обсерватория, Национальный центр научных исследований, Парижский университет им. Дидро, Медон, Франция

Поступила в редакцию 18.02.2019 г.; после доработки 18.02.2019 г.; принята к публикации 18.02.2019 г.

Для трех звезд в галактике ультранизкой светимости (UFD) Boötes I определены параметры атмосфер, выполнена новая редукция спектров высокого разрешения из архива телескопа Subaru и определено содержание восьми химических элементов без использования предположения ЛТР. В результате среди галактик своего класса Boötes I имеет сейчас самую большую выборку звезд (11) с однородной системой параметров атмосфер и химического состава, и это делает ее наиболее перспективной для изучения химической эволюции галактик UFD. Показано, что в диапазоне $-3 \lesssim [\text{Fe}/\text{H}] \lesssim -2$ для каждого из трех элементов α -процесса — магния, кальция и титана — происходит переход от их избытка относительно железа с $[\alpha/\text{Fe}] \sim 0.3$ к солнечному отношению $[\alpha/\text{Fe}]$. Это, наиболее вероятно, свидетельствует о начавшемся производстве железа в сверхновых типа Ia. Поведение содержания углерода, натрия, никеля и бария не отличается от соответствующего у более массивных галактик — нашей Галактики и карликовых классических сфероидальных галактик.

Ключевые слова: звезды, галактики.

DOI: 10.1134/S032001081905005X

ВВЕДЕНИЕ

Boötes I — одна из карликовых сфероидальных галактик-спутников Млечного Пути с ультранизкой светимостью (UFD), открыта Белокуровым и др. (2006) при анализе каталога Sloan Digital Sky Survey (SDSS; Йорк и др., 2000). Она расположена на расстоянии около 60 кпк и имеет радиус около 200 пк. Абсолютная звездная величина составляет $M_V \approx -5.8$ зв. вел., это одна из самых слабых по яркости галактик. В работе МакКонначи (2012), основанной на данных Копосова и др. (2011), оценены звездная масса $M_\star = 0.029 \times 10^6 M_\odot$ и динамическая масса $M_{\text{dyn}} = 0.81 \times 10^6 M_\odot$, т.е. Boötes I является одной из самых маломассивных карликовых галактик.

На диаграмме цвет—звездная величина выделяется точка поворота, ветвь красных гигантов, развита горизонтальная ветвь, свидетельствующая о

преобладании в Boötes I старого звездного населения. Отсутствие звездообразования в современную эпоху подтверждается и недостатком газа (Баилин и Форд, 2007).

Химическая эволюция Boötes I изучалась в ряде исследований. По спектрам низкого разрешения ($R \simeq 5000$) и используя только линию Ca II K у 16 звезд, Норрис и др. (2008) впервые установили диапазон металличности $\Delta[\text{Fe}/\text{H}]^1 \sim 1.7$ dex и нижнюю границу $[\text{Fe}/\text{H}] = -3.4$. Используя спектры высокого разрешения HIRES Keck I ($R \sim 35\,000$) для 7 звезд, Фелзинг и др. (2009) определили среднюю металличность $[\text{Fe}/\text{H}] = -2.3$ и показали, что 6 из 7 звезд имеют близкие и типичные для звезд с дефицитом металлов избытки кальция и магния относительно железа, что свидетельствует о

¹Мы используем стандартное обозначение для элементных отношений: $[\text{X}/\text{H}] = \log(N_{\text{X}}/N_{\text{H}})_{\text{звезда}} - \log(N_{\text{X}}/N_{\text{H}})_{\text{Солнце}}$.

*Электронный адрес: pakhomov@inasan.ru

доминировании сверхновых II типа (SN II) в химическом обогащении и полном перемешивании продуктов нуклеосинтеза. Следует отметить, что хотя спектры этих звезд были получены на телескопе Кеск I, отношение сигнала к шуму было невысоким, что привело к большим ошибкам при определении содержания. Например, для звезды Воо-127 Фелзинг и др. (2009) обнаружили аномально высокое отношение содержания $[Mg/Ca]$, но это не было подтверждено последующими исследованиями, основанными на спектрах более высокого качества (Жилмор и др., 2013; Ишигаки и др., 2014; Фребель и др., 2016). По спектрам FLAMES/UVES VLT2, полученным для 7 звезд, 4 из которых были общими с выборкой Фелзинг и др. (2009), Жилмор и др. (2013) подтвердили, что в этой маломассивной системе происходила эволюция содержания химических элементов. Для большинства элементных отношений их зависимость от $[Fe/H]$ совпадает с той, что наблюдается в том же диапазоне металличности в гало нашей Галактики. Однако Жилмор и др. (2013) заподозрили наклон зависимости $[\alpha/Fe]$ – $[Fe/H]$ для элементов α -процесса, что может указывать на продолжительное звездообразование в Воötes I. Ишигаки и др. (2014) получили спектры на телескопе Subaru для 6 звезд, 5 из которых были общими с работой Фелзинг и др. (2009), и показали высокую степень однородности элементных отношений у звезд в этой галактике. Ими было отмечено постоянство отношений $[Mg/Fe]$ и $[Ca/Fe]$, но с возможным уменьшением с ростом $[Fe/H]$. Это было интерпретировано как вклад сверхновых типа Ia (SNIa) в производство железа.

Наблюдаемое поведение $[\alpha/Fe]$ как функции металличности дает важнейшую информацию о химической эволюции галактики. В каждой из работ, посвященных Воötes I, изучалось от 1 до 7 звезд. Если собрать результаты разных определений вместе, то получаем крайне неоднородную систему данных, поскольку в разных работах использовались различные методы определения параметров звездных атмосфер, различные сетки моделей атмосфер, разные программы и даже разные атомные параметры спектральных линий. Машонкина и др. (2017a,b) поставили задачу ревизовать имеющиеся в литературе данные по содержанию химических элементов у звезд с большим дефицитом металлов ($[Fe/H] < -2$) в карликовых галактиках, в том числе Воötes I, путем переопределения параметров атмосфер едиными методами и анализа спектров высокого разрешения ($R > 20\,000$) едиными методами, основанными на отказе от предположения о локальном термодинамическом равновесии (ЛТР). Нужно отметить, что все литературные данные для звезд в карликовых галактиках получены в

рамках ЛТР. Для Воötes I в выборку были включены 8 звезд из работ Жилмор и др. (2013) и Фребель и др. (2016). Машонкиной и др. (2017b) был сделан вывод, что в диапазоне $[Fe/H] \leq -2.7$ звезды в Воötes I демонстрируют такой же избыток элементов α -процесса относительно железа — $[\alpha/Fe] \simeq 0.3$, как и в гало нашей Галактики, но у группы звезд с $[Fe/H] \sim -2$ отношение $[\alpha/Fe]$ — солнечное, что может быть объяснено уже развитым производством железа в SNIa. Отсутствие звезд промежуточной металличности — $-2.7 < [Fe/H] < -2$ не позволило установить эпоху появления первых SNIa в Воötes I, а это было бы очень важным для понимания процессов звездообразования в столь малых галактиках.

Спектры высокого разрешения имеются еще для трех звезд в Воötes I. Они получены на телескопе Subaru и анализировались Ишигаки и др. (2014). Но архив Subaru был открыт лишь в конце 2017 г., поэтому эти 3 звезды не вошли в выборку Машонкиной и др. (2017a,b).

Целью данной работы являются расширение выборки звезд в Воötes I с однородными и точными данными о содержании химических элементов путем анализа спектров из архива Subaru и уточнение зависимости $[\alpha/Fe]$ — $[Fe/H]$. Мы используем те же методы, что и в работах Машонкиной и др. (2017a,b). Редукция спектров из архива Subaru описана в разделе 1, определение параметров атмосфер в разделе 2. Определение содержания химических элементов и анализ элементных отношений даны в разделах 3 и 4. И, наконец, выводы сформулированы в разделе 5.

1. ВЫБОРКА ЗВЕЗД И НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Три звезды — Воо-009, Воо-121 и Воо-911 были выбраны из работы Ишигаки и др. (2014), согласно которой они имеют металличность в диапазоне $-3 \lesssim [Fe/H] \lesssim -2$. Для сравнения с другими работами были обработаны спектры еще трех звезд — Воо-094, Воо-117 и Воо-127.

Оригинальные спектры звезд были получены на эшелле-спектрографе HDS (Ногучи и др., 2002) с разрешением $R = 40\,000$ и взяты нами из архива телескопа Subaru (National Astronomical Observatory of Japan, proposal ID o09120, o10117). Спектр каждой звезды состоит из нескольких ПЗС-кадров со временем экспозиций от 1800 до 3600 с. Координаты звезд и их звездные величины V (вычислены по звездным величинам SDSS *ugr*), а также характеристики наблюдений представлены в табл. 1. Спектры были обработаны в программном комплексе MIDAS в пакете *echelle*.

Таблица 1. Список исследованных звезд в галактике Boötes I

Звезда	RA	Dec	m_V	Время эксп.	S/N	Дата	v_{rad}
	(J2000.0)			час	5000/6000 Å		км/с
009	13:59:48.81	+14:19:42.9	17.48	5	18/29	2010/05/15	104.9 ± 0.8
094	14:00:31.50	+14:34:03.6	17.04	2.4	14/22	2009/05/16	95.0 ± 0.8
117	14:00:10.49	+14:31:45.5	17.79	4.5	11/17	2010/05/16	100.3 ± 0.8
121	14:00:36.52	+14:39:27.3	17.47	3	16/24	2009/05/16	105.7 ± 0.8
911	14:00:01.07	+14:36:51.5	17.52	4	17/26	2009/05/15-16	102.3 ± 0.8

Выполнены стандартные процедуры: учет bias, следов космических лучей, выделение спектральных порядков, учет фона неба, оценка функции блеска, нормализация на уровень непрерывного спектра. Было выделено 40 эшелле-порядков на синей ПЗС-матрице в диапазоне длин волн 3974–5450 Å и 23 эшелле-порядка на красной ПЗС-матрице в диапазоне 5385–6814 Å. Типичное значение отношения сигнала к шуму S/N составило 25–30 в максимуме чувствительности ПЗС-матрицы (~6500 Å). Объединение спектральных порядков было произведено с учетом шумов на перекрывающихся частях спектра. Лучевая скорость была оценена относительно синтетического спектра в программе BinMag² с использованием набора неблендированных линий.

1.1. Измерение эквивалентных ширин и оценка их ошибок

Для измерения эквивалентных ширин спектральных линий мы использовали приближение их синтетическим профилем, вычисленным с предварительными параметрами звездной атмосферы и фиксированными значениями макротурбулентной скорости $\xi_{\text{macro}} = 6$ км/с и скорости вращения $v_{\text{rot}} = 1$ км/с, типичными для красных гигантов. Свободными параметрами были содержание элемента и лучевая скорость. Затем мы выделяли из списка линий только исследуемую спектральную линию, рассчитывали ее профиль с полученным содержанием и вычисляли эквивалентную ширину. Возможные ошибки были оценены двумя методами.

Первый метод — простой. Эквивалентная ширина спектральной линии — это $EW = \int (1 - f_\lambda) d\lambda$, где f_λ — это нормированный поток, или в случае ПЗС с пикселем размером $\Delta\lambda$ интеграл

заменяется суммой $\sum (1 - f_\lambda) \Delta\lambda$. Пусть $SN = 1/\delta f_\lambda$ — отношение сигнала к шуму, который предполагается постоянной величиной δf_λ по профилю неглубокой линии. Тогда ошибка в эквивалентной ширине составит $\delta EW = \Delta\lambda \sqrt{n}/SN$, где n — число пикселей в профиле линии. Значение SN определяется непосредственно из ПЗС-кадра. Типичное значение δEW для используемых спектров составило около 10 мÅ.

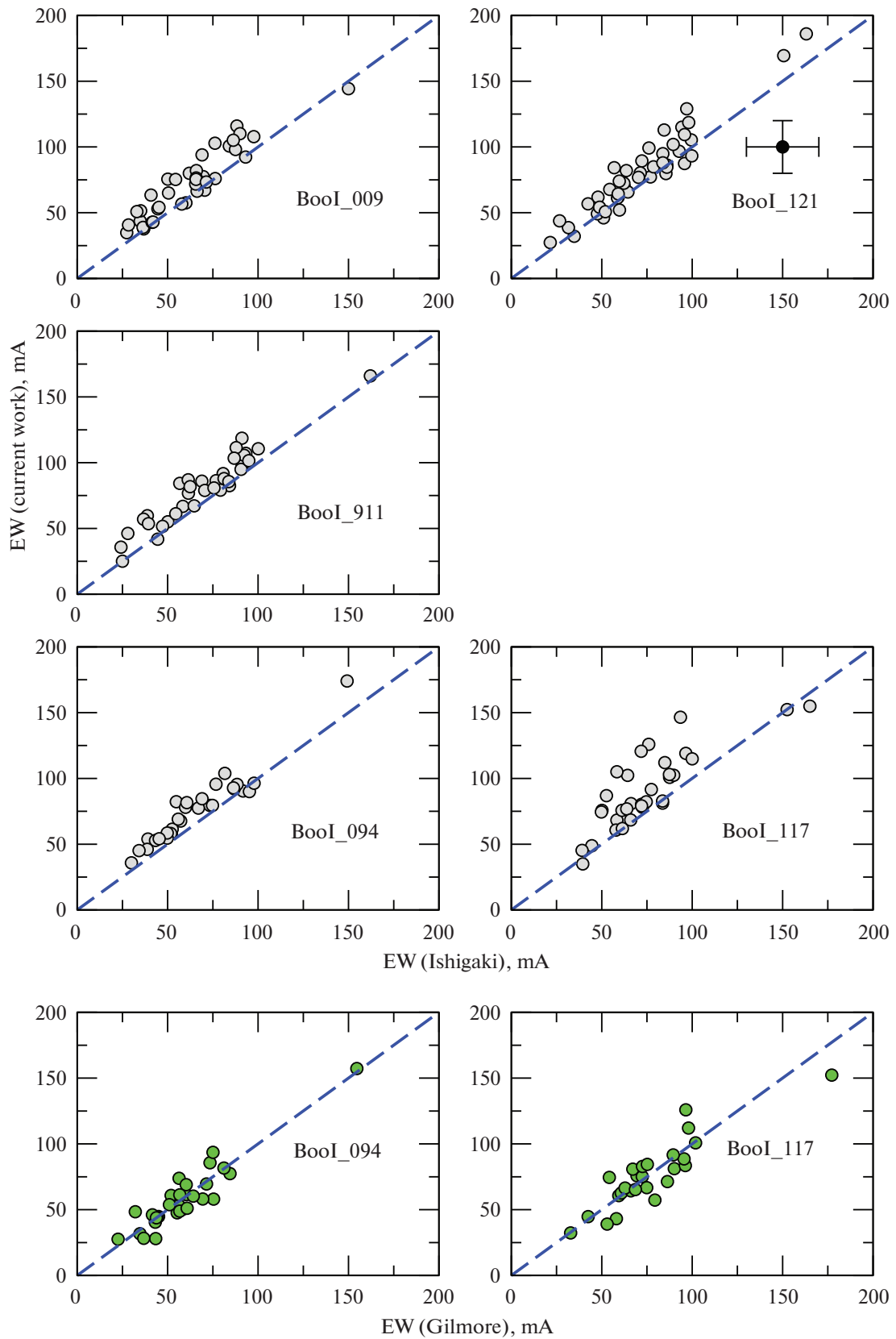
Второй метод — более точный. В случае описания профиля спектральной линии гауссианой мы можем использовать ее свойства. Эквивалентная ширина выразится площадью гауссианы $EW = \sqrt{2\pi} f_{\text{cen}} \sigma$, где f_{cen} — центральная глубина спектральной линии, σ — ширина гауссианы. Тогда $\delta\sigma = 1.92\sigma \delta f_{\text{cen}}/f_{\text{cen}}$ из производной функции Гаусса. Используя тот факт, что гауссиана доминирует в наблюдаемом профиле и полная ширина линии выражается через ширину гауссианы $FWHM = 2.35\sigma$, а разрешающая сила $R = \lambda/0.849FWHM$ (Вэйштейн и Перез, 1992), получаем $\delta EW = 1.93\lambda \delta f/R$. В программе измерения линий значения δf_λ вычисляются для каждой линии как стандартное отклонение наблюдаемого профиля от рассчитанного: $\delta f_\lambda = \sqrt{1/n \sum (f_\lambda - f_\lambda^{\text{synt}})^2}$. Ошибка эквивалентной ширины имеет сравнимые значения с предыдущим случаем.

Отдельно учитывалась ошибка из-за неопределенности проведения уровня непрерывного спектра δf , которая меньше значения $1/SN$. Тогда $\delta EW = EW \delta f/f_{\text{cen}}$. Полная ошибка эквивалентной ширины составляет от 15–25 мÅ при $SN = 20 \dots 30$ и до 30–40 мÅ при $SN = 5 \dots 10$.

1.1.1. Сравнение эквивалентных ширин.

Спектры звезд имеют низкое отношение сигнала к шуму, подвержены значительному влиянию со стороны спектра рассеянного света неба, и профили спектральных линий зачастую искажены.

² <http://www.astro.uu.se/~oleg/binmag.html>

Рис. 1. Сравнение эквивалентных ширин спектральных линий между настоящей работой и Ишигаки и др. (2014) и Жилмор и др. (2013). Бар типичных ошибок ($\sim 20 \text{ m\AA}$) показан в верхнем правом углу.

Таблица 2. Температуры исследуемых звезд, определенные по различным показателям цвета

Звезда	T_{eff}, K					
	$(B - V)$	$(V - R)$	$(V - I)$	$(V - J)$	$(V - H)$	$(V - K)$
009	4531 ± 20	4592 ± 40	4484 ± 24	4462 ± 48	4503 ± 60	4361 ± 66
121	4531 ± 20	4573 ± 39	4467 ± 22	4419 ± 44	4466 ± 60	4440 ± 74
911	4547 ± 21	4578 ± 41	4456 ± 24	4462 ± 51	4445 ± 55	4532 ± 94

Таблица 3. Параметры атмосфер исследуемых звезд и разница в содержании между двумя стадиями ионизации для железа и титана

Звезда	T_{eff}, K	$\log g$	$\xi_t, \text{км/с}$	[Fe/H]	Fe I–Fe II	Ti I–Ti II
009	4500 ± 70	1.22 ± 0.10	2.0	-3.14	0.13 ± 0.29	0.31 ± 0.59
121	4490 ± 70	1.21 ± 0.10	2.0	-2.73	0.08 ± 0.18	0.00 ± 0.29
911	4500 ± 70	1.24 ± 0.10	2.0	-2.32	-0.14 ± 0.20	-0.15 ± 0.21

Поэтому проведение уровня непрерывного спектра становится сложной задачей. В связи с этим возникает вопрос о возможном наличии систематических ошибок в измерении эквивалентных ширин. Например, Ишигаки и др. (2014) обнаружили, что их эквивалентные ширины примерно на $18 \text{ m\AA}$ меньше, чем измерения Жилмор и др. (2013).

Мы провели сравнение наших измерений с измерениями общих звезд в работах Жилмор и др. (2013, UVES-FLAMES/VLT, $R = 47\,000$), Ишигаки и др. (2014, HDS/Subaru, $R = 40\,000$) и Фребель и др. (2016, Mike/Magellan, $R \approx 28\,000$). Эти исследования основаны на спектрах, полученных с близкими значениями разрешающей силы, что обеспечивает корректное сравнение. Результаты для пяти общих звезд из первой статьи и двух из второй представлены на рис. 1. Видно, что наши эквивалентные ширины систематически выше значений Ишигаки и др. (2014), в среднем на $11 \text{ m\AA}$ или 15%, хотя это различие меньше ошибки измерений. Тогда как измерения Жилмор и др. (2013) очень близки к нашим, систематические различия отсутствуют, средняя разница меньше $1 \text{ m\AA}$. Это означает, что эквивалентные ширины в работе Ишигаки и др. (2014) систематически недооценены.

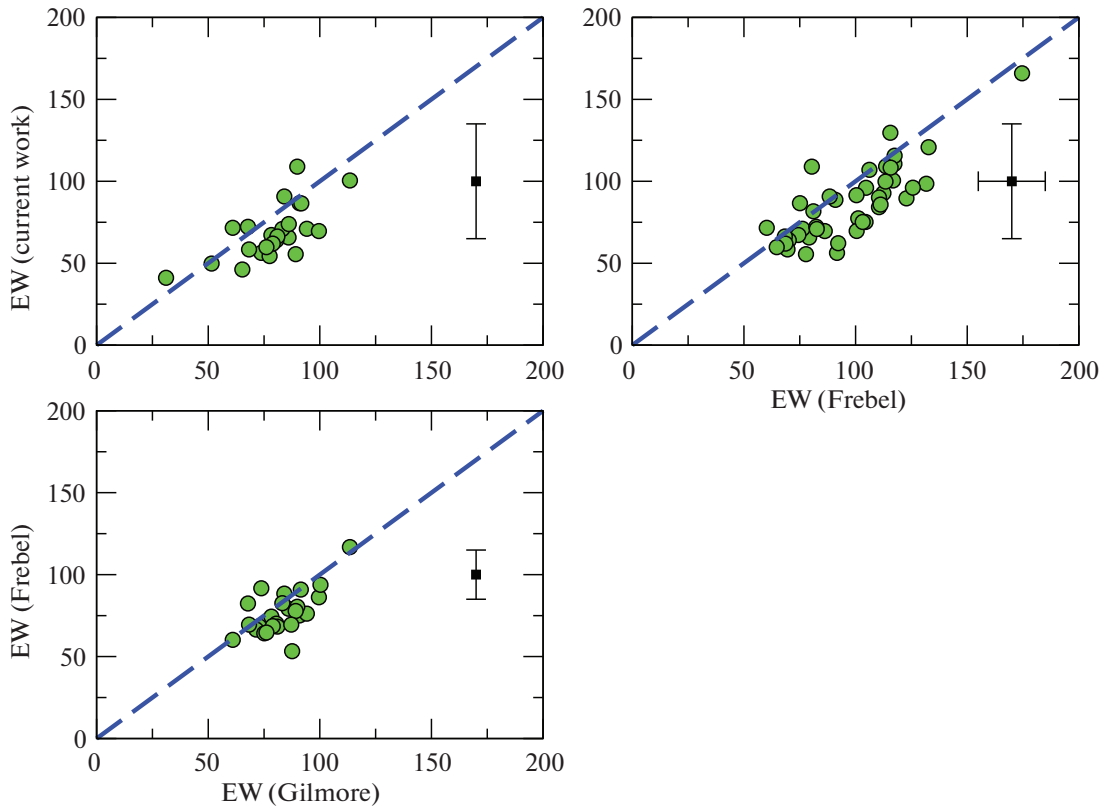
Также мы проверили качество наших измерений (HDS/Subaru) на примере другой звезды Boo-127, которая является общей с работами Фребель и др. (2016, Mike/Magellan) и Жилмор и др. (2013, UVES/VLT). Наблюдения HDS/Subaru были получены в две ночи 2010/05/15-16 (proposal ID

o10117). Обработка ПЗС-снимков и метод измерений эквивалентных ширин идентичны другим спектрам данной работы. Результаты показаны на рис. 2. Наши измерения для этой звезды ниже, чем у двух других авторов, примерно на $10 \text{ m\AA}$, но в пределах ошибок. Эквивалентные ширины Фребель и др. (2016) также немного меньше, на $6 \text{ m\AA}$, чем Жилмор и др. (2013), однако различия также не превышают типичных ошибок.

Таким образом, точность наших измерений эквивалентных ширин сравнима с точностью в работах Жилмор и др. (2013) и Фребель и др. (2016).

2. ПАРАМЕТРЫ ЗВЕЗДНЫХ АТМОСФЕР

Для сохранения однородности исследований эффективная температура T_{eff} звезд определена аналогично работе Машонкиной и др. (2017a) — по показателям цвета $B - V$, $V - R$, $V - I$, $V - J$, $V - H$, $V - K$ (см. табл. 2) с использованием калибровки Рамирез и Мелендез (2005). Необходимые для вычислений значения металличности взяты из работы Ишигаки и др. (2014). $BVRI$ величины получены путем преобразования цветов SDSS DR12 *ugriz* (Алам и др., 2015) по формулам Джорди и др. (2006). Инфракрасные JHK величины взяты из каталога 2MASS (Скрутски и др., 2006). Величина межзвездного покраснения принята $E(B - V) = 0.02$, согласно Белокуров и др. (2006), и учтена во всех показателях цвета. Итоговое значение T_{eff} в табл. 3 является средневзвешенным по всем показателям цвета с учетом ошибок.

Рис. 2. Сравнение эквивалентных ширин линий в спектрах звезды Boo-127, полученных на различных инструментах. Бар типичных ошибок ($\sim 20\text{--}30\text{ м\AA}$) показан в верхнем правом углу.

Ускорение силы тяжести $\log g$ вычислено из соотношения

$$\log g = -10.607 + \log M + 4 \log T_{\text{eff}} - 0.4[4.74 - (m_V + BC + |m_V - M_V| + A_V)],$$

где $M = 0.8 M_{\odot}$ — масса звезды, m_V — звездная величина в фильтре V , BC — болометрическая поправка, вычисленная согласно Алонсо и др. (1999), $|m - M| = 18.9^m$ — модуль расстояния из работы Белокурова и др. (2006) и $A_V = 3.1E(B - V) = 0.06$ зв. вел. — межзвездное поглощение в фильтре V . Полная ошибка в $\log g$ составляет около 0.10 dex. Отметим, что для старых объектов, таких как звезды в Boötes I, масса звезды надежно фиксируется — с точностью 0.05 dex, если установлен ее эволюционный статус. В галактике Boötes I только гиганты могут наблюдаться с высоким спектральным разрешением.

Микротурбулентная скорость ξ_t была оценена по эмпирической формуле, выведенной для низкометаллических гигантов гало нашей Галактики Машонкиной и др. (2017a):

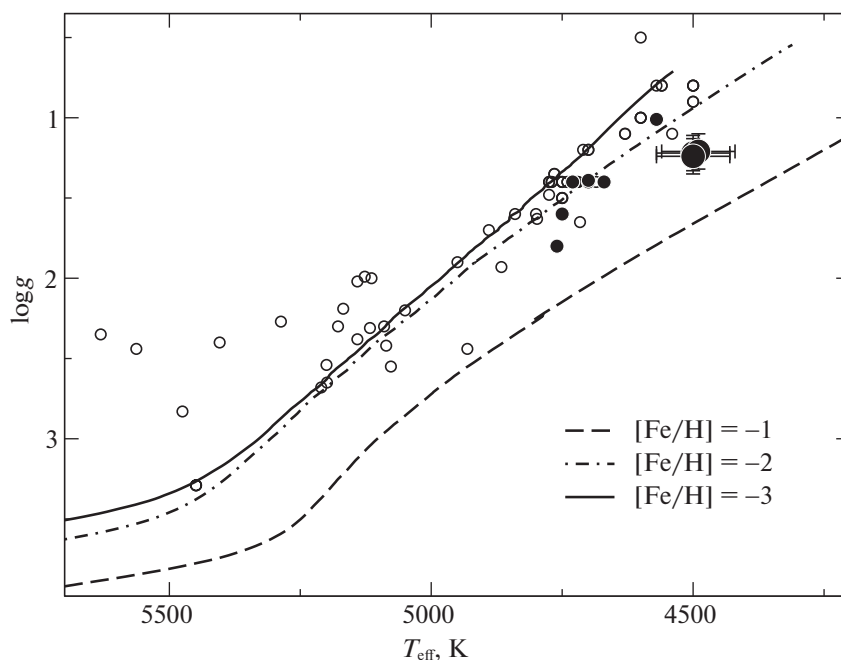
$$\xi_t = 0.14 - 0.08[\text{Fe}/\text{H}] + 4.90(T_{\text{eff}}/10^4) - 0.47 \log g.$$

Она обеспечивает точность около 0.2 км/с.

Вследствие близких значений фотометрических данных для трех новых звезд мы ожидаем получить и близкие параметры звездных атмосфер. В табл. 3 приведены полученные параметры звездных атмосфер.

Полученные эффективные температуры близки к значениям Ишигаки и др. (2014) за исключением Boo-009, для которой они дают $T_{\text{eff}} = 4750$ К. А значения ускорения силы тяжести различаются из-за применения различных методов определения $\log g$. Ишигаки и др. (2014) использовали теоретические изохроны Yonsei-Yale (YY) возраста 12 млрд. лет. Тогда как мы следуем методу, описанному выше и основанному на модуле расстояния и фотометрии. Различия в значениях микротурбулентной скорости незначительны, за исключением звезды Boo-009, для которой Ишигаки и др. (2014) дают $\xi_t = 2.5$ км/с. Это может быть следствием различия в T_{eff} и $\log g$, а также больших ошибок при определении содержания железа по спектрам с низким отношением сигнала к шуму.

Для проверки полученных параметров звездных атмосфер мы проанализировали ионизационное равновесие Fe I/Fe II и Ti I/Ti II, а также положение звезд на диаграмме ГР. Разницы в содержании между двумя стадиями ионизации

Рис. 3. Положение звезд Voëtes I на диаграмме ГР с эволюционными треками для массы $0.8 M_{\odot}$, металличности $[\text{Fe}/\text{H}] = -1, -2, -3$ и $[\alpha/\text{Fe}] = 0.3$. Большие кружки — звезды из данной работы, а маленькие заполненные кружки из работы Машонкиной и др. (2017a). Бар ошибок приведен для уровня 1σ . Литературные данные отмечены открытыми кружками.

представлены для железа и титана в табл. 3. Во всех случаях разница не превышает ошибки определения. Таким образом, анализ спектров подтверждает значения параметров атмосфер, полученных неспектроскопическими методами.

Положение всех гигантов Voëtes I из работы Машонкиной и др. (2017a) и данной статьи показаны заполненными кружками на рис. 3 вместе с тремя эволюционными треками, построенными для значения массы $0.8 M_{\odot}$ и значений металличности $[\text{Fe}/\text{H}] = -1, -2, -3$ и полученными путем интерполяции треков Y^2 (version 3 Хан и др., 2009). Открытыми кружками обозначены литературные данные, собранные в работе Фребель и др. (2016). Отметим, что одна звезда может быть представлена несколько раз — по данным разных авторов. Все красные гиганты ($\log g < 2$) расположены между эволюционными треками с металличностью $[\text{Fe}/\text{H}] = -1 \dots -3$. Однако звезды, исследованные в данной работе, холоднее большинства других. Для того, чтобы расположить их на треке соответствующей металличности, необходимо уменьшить $\log g$ до 0.8–0.9. Если принять модуль расстояния равным 19.07 зв. вел., согласно Окамото и др. (2012), то $\log g$ уменьшится лишь на 0.07 dex. Отметим, что в литературе есть сообщения о похожей картине несоответствия положения звезд-гигантов на диаграмме ГР их эволюционным трекам, например, для гиганта гало HD 122563 с надежно из-

меренными параметрами атмосферы (Криви и др., 2019). Возможно, это связано с неопределенностями расчета низкометаллических треков в области красных гигантов.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Следуя методике наших прежних работ (Машонкина и др., 2017a,b), мы используем сферические модели звездных атмосфер со стандартным содержанием химических элементов, интерполированные для заданных $T_{\text{eff}}/\log g/[\text{Fe}/\text{H}]$ в сетке моделей MARCS³ (Густафссон и др., 2008), программу WIDTH9 (Куруц, 2005, модифицирована В.В. Цымбалом) для расчета содержания по эквивалентным ширинам, программы SynthV (Рябчикова и Цымбал, 2019) и SIU (Ритц, 1991) для расчета синтетического спектра, программу DETAIL (Батлер и Гиддингс, 1985) для вычисления не-ЛТР населенностей атомных уровней и базу данных параметров спектральных линий VALD (Рябчикова и др., 2015).

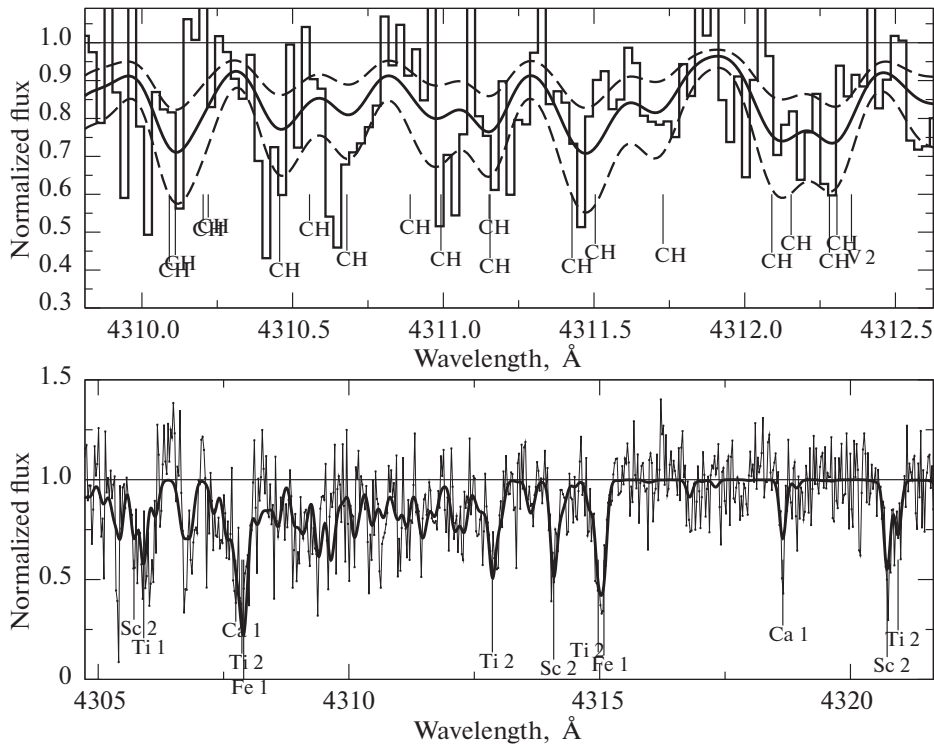
Содержание углерода было определено в предположении ЛТР из анализа профилей молекулярных линий методом синтетического спектра. Не-ЛТР подход был использован для анализа профилей спектральных линий Na I, Mg I и Ba II.

³ <http://marcs.astro.uu.se>

Таблица 4. Содержание химических элементов в атмосферах исследуемых звезд

Ион (X)	$\log \varepsilon_{X_{\odot}}$	N	ЛТР			не-ЛТР	
			$\log \varepsilon_X$	[X/H]	[X/Fe]	$\log \varepsilon_X$	[X/Fe]
Boo-009							
Na I	6.33	2	3.30 ± 0.01	-3.03	-0.02	2.96 ± 0.04	-0.36
Mg I	7.58	3	4.81 ± 0.34	-2.77	0.24	4.75 ± 0.38	0.18
Ca I	6.36	5	3.62 ± 0.15	-2.74	0.27	3.72 ± 0.13	0.37
Ti I	4.93	2	1.83 ± 0.58	-3.10	-0.09	1.84 ± 0.58	-0.08
Ti II	4.93	4	1.91 ± 0.09	-3.02	-0.01	2.15 ± 0.08	0.23
Fe I	7.50	3	4.36 ± 0.25	-3.14	-0.13	4.36 ± 0.25	-0.13
Fe II	7.50	19	4.35 ± 0.14	-3.15	-0.14	4.49 ± 0.13	0.00
Ni I	6.25	2	3.44 ± 0.32	-2.81	0.20	-9.99 ± 0.00	0.33
Ba II	2.13	2	-1.92 ± 0.04	-4.05	-1.04	-1.77 ± 0.01	-0.89
Boo-121							
Na I	6.33	2	3.45 ± 0.06	-2.88	-0.15	3.14 ± 0.06	-0.46
Mg I	7.58	4	5.05 ± 0.18	-2.53	0.20	5.05 ± 0.13	0.20
Ca I	6.36	12	3.92 ± 0.09	-2.44	0.29	4.04 ± 0.06	0.41
Ti I	4.93	11	2.25 ± 0.12	-2.68	0.05	2.49 ± 0.13	0.29
Ti II	4.93	16	2.49 ± 0.26	-2.44	0.29	2.49 ± 0.26	0.29
Fe I	7.50	41	4.74 ± 0.17	-2.76	-0.03	4.85 ± 0.17	0.08
Fe II	7.50	5	4.77 ± 0.07	-2.73	0.00	4.77 ± 0.07	0.00
Ni I	6.25	4	3.56 ± 0.16	-2.69	0.04	-9.99 ± 0.00	0.07
Ba II	2.13	4	-1.03 ± 0.21	-3.16	-0.43	-1.04 ± 0.22	-0.44
Boo-911							
Na I	6.33	2	3.47 ± 0.06	-2.86	-0.54	3.19 ± 0.05	-0.82
Mg I	7.58	2	5.11 ± 0.45	-2.47	-0.15	5.11 ± 0.35	-0.15
Ca I	6.36	6	3.93 ± 0.17	-2.43	-0.11	4.04 ± 0.17	0.00
Ti I	4.93	10	2.19 ± 0.12	-2.74	-0.42	2.41 ± 0.11	-0.20
Ti II	4.93	10	2.55 ± 0.18	-2.38	-0.06	2.56 ± 0.18	-0.05
Fe I	7.50	33	4.95 ± 0.17	-2.55	-0.23	5.04 ± 0.17	-0.14
Fe II	7.50	4	5.18 ± 0.10	-2.32	0.00	5.18 ± 0.10	0.00
Ni I	6.25	2	3.71 ± 0.21	-2.54	-0.22	-9.99 ± 0.00	0.01
Ba II	2.13	3	-0.67 ± 0.17	-2.80	-0.48	-0.73 ± 0.19	-0.54

Рис. 4. Вверху: Молекулярные линии CH в спектре звезды Vo0-121. Размер вертикальных штрихов отражает степень вклада. Синтетический спектр, описывающий наблюдения наилучшим образом, показан сплошной толстой кривой. Штриховые кривые соответствуют вариации содержания углерода ± 0.30 dex. Внизу: Сравнение наблюдаемого и синтетического спектров в окрестностях полосы CH.

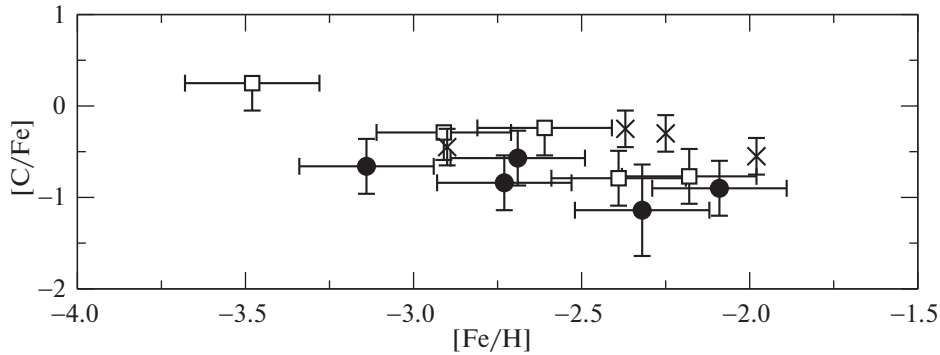
Линии Ba II рассчитывались с учетом сверхтонкой структуры.

Для линий Ca I, Ti I, Ti II и Fe I применен метод эквивалентных ширин с учетом не-ЛТР поправок к содержанию из работы Машонкиной и др. (2016). Эквивалентные ширины были измерены путем описания наблюдаемого профиля синтетическим с фиксированными значениями скоростей макротурбуленции ($v_{\text{macro}} = 6$ км/с) и вращения ($v_{\text{rot}} \sin i = 1$ км/с). Список использованных спектральных линий и их параметры опубликованы в работе Машонкиной и др. (2017b) (далее MJS17). Полученные значения ЛТР и не-ЛТР содержания химических элементов — $\log \varepsilon_X$, $[X/H]$ $[X/Fe]$ представлены в табл. 4, где также дано соответствующее солнечное содержание, по данным Андерс и Гревесс (1989), Лоддерс (2003, Ti) и Гревесс и Сайвал (1998). Мы используем шкалу, где для водорода $\log \varepsilon_H = 12$.

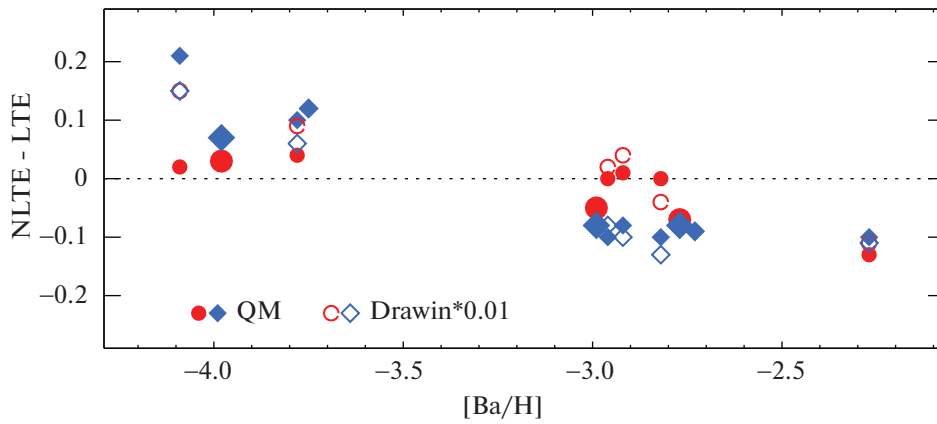
3.1. Углерод

Кроме Vo0-009, Vo0-121 и Vo0-911, содержание углерода определено также для Vo0-094 и Vo0-117 с использованием параметров атмосфер из статьи Машонкиной и др. (2017a):

$T_{\text{eff}} / \log g / [Fe/H] / \xi_t = 4570 / 1.01 / -2.69 / 2.2$ и $4700 / 1.40 / -2.09 / 2.3$ соответственно. К сожалению, для бедных металлами звезд содержание углерода может быть оценено только из анализа молекулярных полос CH, расположенных в синей части спектра с высоким уровнем шума. Мы использовали молекулярную полосу CH $A^2\Delta - X^2\Pi(0,0)$ в районе $\lambda 4309.95 - 4312.45$ Å. Здесь молекулярные линии доминируют и остаются наблюдаемыми даже у низкометаллических звезд при $S/N \lesssim 10$ (рис. 4). В наименее зашумленном спектре звезды Vo0-121 мы смогли измерить также молекулярные линии в районе $4313.43 - 4313.80$ Å, $4355.51 - 4356.75$ Å и $4363.93 - 4364.37$ Å и вычислить средневзвешенное по ошибкам значение содержания углерода. Результаты представлены в табл. 5. Для вычисления значений $[C/Fe]$ мы использовали солнечное содержание углерода $\log \varepsilon_C = 8.43$ (Алексеева и Машонкина, 2015) и железа $\log \varepsilon_{Fe} = 7.50$. Ошибки содержания отражают ошибку метода, тогда как полная ошибка с учетом шумов и неопределенностей проведения уровня непрерывного спектра составляет около 0.30 dex и доходит до 0.50 dex для звезды Vo0-911. Результаты могут быть улучшены при использовании более качественных спектров ($S/N > 20$).

Рис. 5. Содержание $[C/Fe]$ в атмосферах исследуемых звезд (заполненные кружки) в сравнении с данными Ишигаки и др. (2014) (открытые квадраты, отсутствие верхнего бара ошибок означает верхний предел) и Норрис и др. (2010) (крестики).

Рис. 6. Не-ЛТР поправки для линий $Ba\ II\ 6497\ \text{\AA}$ (кружки) и $Ba\ II\ 4934\ \text{\AA}$ (ромбы) у звезд *Boötes I*, рассчитанные с использованием квантово-механических скоростей столкновений $Ba\ II + H\ I$ (заполненные символы) и Дравиновских скоростей (незаполненные символы). Более крупные символы соответствуют трем звездам, для которых не-ЛТР содержание бария определено впервые (только с точными столкновительными данными).

Поскольку основным источником неопределенностей является фон неба на ПЗС-матрице, уровень которого для слабых звезд значительно превышает полезный сигнал, то мы проанализировали качество его учета в данной области. Мы проверили уровень непрерывного спектра, восстановленный из функции блеска плоского поля. Ближайшие спектральные линии $Ca\ I$, $Fe\ I$, $Fe\ II$, $Ti\ I$, $Ti\ II$ и $Sc\ II$ в наблюдаемом спектре хорошо описываются синтетическим спектром с заданным содержанием (см. нижнюю часть рис. 4).

На рис. 5 мы сравниваем наши значения $[C/Fe]$ с определениями Ишигаки и др. (2014) по тем же спектрам и Норрис и др. (2010) для тех же звезд. В последней работе использованы спектры низкого разрешения ($R = 5000$). Ишигаки и др. (2014) и Норрис и др. (2010) получили систематически более высокое содержание углерода — на 0.5–1 dex для разных звезд. По нашим данным, все звезды в *Boötes I* имеют дефицит углерода относительно железа с $[C/Fe] < -0.5$, что является типичным

для низкометаллических гигантов высокой светимости (см. рис. 7 в статье Яблонка и др., 2015). Для сравнения, для звезд с похожими параметрами в карликовой галактике *Tucana III* Маршалл и др. (2018) получили $[C/Fe] \approx -0.5$.

3.2. Барий

В этой работе мы определили содержание бария для трех новых звезд, добавленных в выборку *Boötes I*, а также переопределили содержание у 8 звезд, исследованных Машонкиной и др. (2017b). Необходимость ревизии обусловлена публикацией квантово-механических расчетов столкновений $Ba\ II + H\ I$ (Беляев и Яковлева, 2018). В атмосферах звезд с дефицитом металлов концентрация электронов — низкая, и важную роль в установлении статистического равновесия атомов играют неупругие процессы при столкновениях с нейтральными атомами водорода. Из-за отсутствия точных данных для расчета скоростей столкновений с атомами $H\ I$ в течение долгого времени

Таблица 5. Содержание углерода $\log \epsilon_C$ в атмосферах исследуемых звезд, определенное по молекулярным линиям CN: (1) 4309.95–4312.45 Å, (2) 4313.43–4313.80 Å, (3) 4355.51–4356.75 Å, (4) 4363.93–4364.37 Å

Звезда	1	2	3	4	[C/Fe]
009	4.63 ± 0.08				−0.66
094	5.17 ± 0.09				−0.57
117	5.44 ± 0.10				−0.90
121	4.90 ± 0.08	4.73 ± 0.16	4.91 ± 0.16	4.88 ± 0.17	−0.84
911	4.94 ± 0.09				−1.14

Таблица 6. Ревизованное не-ЛТР содержание бария у звезд *Voötes I*. Параметры атмосфер и ЛТР содержание — как у Машонкиной и др. (2017b)

Звезда	T_{eff} , К	$\log g$	[Fe/H]	ξ_t , км/с	N	$\log \epsilon_{\text{Ba}}$	
						ЛТР	не-ЛТР
33	4730	1.4	−2.35	2.3	3	−0.73 ± 0.15	−0.70 ± 0.17
41	4750	1.6	−1.60	2.0	2	−0.02 ± 0.15	−0.14 ± 0.16
94	4570	1.01	−2.90	2.2	2	−1.74 ± 0.40	−1.66 ± 0.47
117	4700	1.4	−2.30	2.3	3	−0.85 ± 0.42	−0.80 ± 0.46
127	4670	1.4	−2.10	2.3	2	−0.62 ± 0.02	−0.60 ± 0.01
130	4730	1.4	−2.35	2.3	3	−0.87 ± 0.42	−0.83 ± 0.45
980	4760	1.8	−3.00	1.8	2	−1.77 ± 0.01	−1.63 ± 0.03
1137	4700	1.39	−3.7	1.9	3	−2.07 ± 0.11	−1.98 ± 0.04

использовалась формула Стинбока и Холвегера (1984), основанная на теоретическом приближении Дравины (1968). Эмпирическим путем было установлено, что Дравиновские скорости столкновений Ba II + H I требуют масштабирования с коэффициентом $S_H = 0.01$ (Машонкина и др., 1999). Именно масштабированные Дравиновские скорости использовались MJS 17 в не-ЛТР расчетах для Ba II.

Как впервые показано Машонкиной и др. (1999), отклонения от ЛТР для линий Ba II могут быть разного знака и величины в зависимости от металличности звезды, а также ее T_{eff} и $\log g$. Для нашей выборки не-ЛТР ведет к усилению резонансных линий Ba II 4554, 4934 Å и отрицательным поправкам к содержанию — $\Delta_{\text{NLTE}} = \log \epsilon_{\text{NLTE}} - \log \epsilon_{\text{LTE}}$ при $[\text{Ba}/\text{H}] > -3$, но противоположному эффекту при более низком содержании бария (рис. 6 для Ba II 4934 Å). Для субординатных линий Ba II 5853, 6141, 6497 Å переход от отрица-

тельных к положительным поправкам происходит при немного более высоком содержании бария (рис. 6 для Ba II 6497 Å). По сравнению с масштабированными Дравиновскими скоростями использование точных столкновительных данных (Беляев и Яковлева, 2018) ведет к уменьшению отклонений от ЛТР в диапазоне $[\text{Ba}/\text{H}] > -3$. То же самое справедливо для Ba II 6141, 6497 Å и при более низком содержании бария, но для резонансных линий Ba II не-ЛТР эффекты усиливаются.

Для *Voö*-009, 121 и 911 были использованы все линии, которые удалось измерить в спектре — от 3 до 4 линий. При расчете резонансных линий Ba II 4554, 4934 Å учтено, что каждый из пяти распространенных изотопов ^{134}Ba , ^{135}Ba , ^{136}Ba , ^{137}Ba и ^{138}Ba образует свою линию и, кроме того, линии изотопов с нечетным массовым числом состоят из набора компонент сверхтонкого расщепления. Для солнечной смеси изотопов линия Ba II 4554 Å

Таблица 7. Неопределенности в содержании химических элементов у звезды Воо-911 вследствие ошибок в параметрах атмосферы

Ион	N	$\Delta \log \epsilon$		
		$\Delta T_{\text{eff}} = 100 \text{ K}$ $\Delta \log g = 0.06$	$\Delta \xi_t = 0.1 \text{ км/с}$	Полная
CN	—	0.17	0.01	0.17
Na I	2	0.20	0.11	0.23
Mg I	3	0.08	0.04	0.09
Ca I	6	0.10	0.04	0.11
Ti I	10	0.19	0.03	0.19
Ti II	10	0.04	0.06	0.07
Fe I	33	0.17	0.08	0.19
Fe II	4	0.00	0.04	0.04
Ni I	2	0.12	0.03	0.12
Ba II	3	0.08	0.12	0.14

имеет 15 компонент, а линия Ba II 4934 Å — 11 компонент. Поскольку мы наблюдаем в Voötes I только старые объекты, где происхождение бария, наиболее вероятно, связано исключительно с г-процессом, то при расчете относительной интенсивности компонент мы использовали отношение содержания изотопов, предсказанное Арландини и др. (1999) для г-процесса: $^{135}\text{Ba} : ^{137}\text{Ba} : ^{138}\text{Ba} = 26 : 20 : 54$. Изотопы ^{134}Ba и ^{136}Ba не образуются в г-процессе. Длины волн и силы осцилляторов компонент — как в наших предыдущих работах (см. например, Машонкина и Кристлиб, 2014). Среднее ЛТР и не-ЛТР содержание представлено в табл. 4.

При определении содержания бария у 8 звезд из нашего прежнего списка использовались те же линии Ba II и те же атомные параметры линий, что и в MJS17 (из табл. 3). Полученные результаты представлены в табл. 6. За исключением звезды с самым низким содержанием металлов — Воо-1137 ($[\text{Fe}/\text{H}] = -3.76$, $[\text{Ba}/\text{H}] = -4.09$), изменения в содержании бария по сравнению с MJS17 не превышают 0.05 dex. Для Воо-1137 в работе Машонкиной и др. (2017b) использовалась только линия Ba II 4934 Å. Субординатные линии Ba II 6141 и 6497 Å — слабые, с эквивалентной шириной $EW = 14.4$ и 13.6 мÅ соответственно. Не-ЛТР содержание по субординатным линиям получалось больше по сравнению с резонансной линией — на

0.2–0.3 dex, и это было объяснено ошибками измерения EW. Но применение квантово-механических скоростей столкновений Ba II + H I привело к уменьшению не-ЛТР поправок для Ba II 6141 и 6497 Å и, наоборот, увеличению не-ЛТР поправки для Ba II 4934 Å, так что сейчас не-ЛТР содержание по разным линиям согласуется в пределах 0.09 dex.

3.3. Неопределенности в полученных значениях содержания

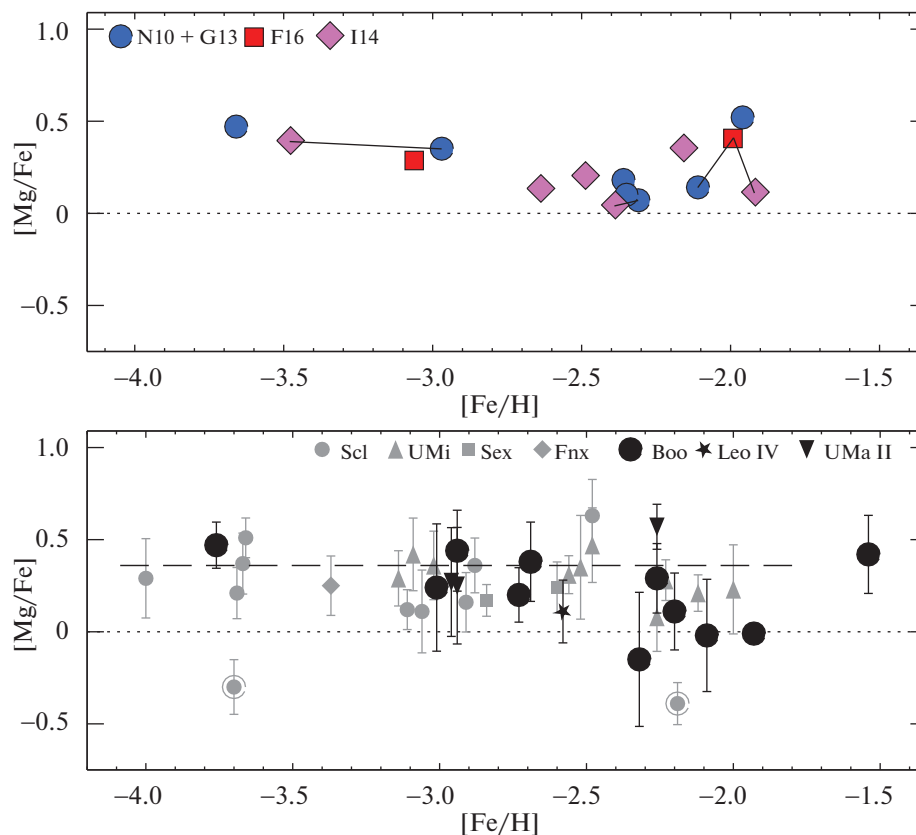
У звезды Воо-911 и для железа, и для титана содержание по линиям нейтральных атомов получается меньше, примерно на 0.15 dex, чем по линиям ионов. Мы проанализировали неопределенности в содержании $\Delta \log \epsilon_X$ вследствие изменения эффективной температуры $\Delta T_{\text{eff}} = 100 \text{ K}$, ускорения свободного падения $\Delta \log g = 0.06$ (эффект комбинированный, поскольку значение $\log g$ зависит от T_{eff}) и микротурбулентной скорости $\Delta \xi_t = 0.1 \text{ км/с}$, а также полную величину неопределенности. Вычисления проведены для N спектральных линий каждого иона. Для углерода была использована область 4309.95–4312.45 Å, которая содержит более 20 молекулярных линий CN. Результаты представлены в табл. 7. Видно, что неопределенности в T_{eff} и $\log g$ ведут к большим неопределенностям в содержании по линиям Fe I и Ti I, чем по линиям Fe II и Ti II. Таким образом, обнаруженные разницы Fe I–Fe II и Ti I–Ti II укладывается в рамки возможных неопределенностей и могут быть обусловлены типичной ошибкой определения параметров атмосферы.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Следуя работе Машонкиной и др. (2017b), мы используем в качестве индикатора металличности содержание железа, определенное по линиям Fe II, но необходимо отметить, что при отказе от ЛТР содержание по линиям Fe I и Fe II совпадает в пределах ошибки определения.

4.1. Зависимость $[\alpha/\text{Fe}] - [\text{Fe}/\text{H}]$

Мы определили содержание трех элементов α -процесса: Mg, Ca и Ti. Рисунки 7 и 8 показывают для каждого из этих элементов как наши результаты, так и данные MJS17 для Voötes I и других карликовых галактик. Для выборки звезд сравнения гало нашей Галактики MJS17 получили одинаковый избыток каждого из α -элементов относительно железа на уровне $[\alpha/\text{Fe}] \approx 0.3$. Это объясняется доминированием взрывов массивных сверхновых II типа (см., например, Цуйimoto и др.,

Рис. 7. Вверху: содержания $[Mg/Fe]$ у звезд галактики Boötes I по данным Норрис и др. (2010, N10), Жилмор и др. (2013, G13), Ишигаки и др. (2014, I14), Фребель и др. (2016, F16). Одинаковые звезды соединены линиями. Внизу: содержания $[Mg/Fe]$ по данным настоящей работы (3 звезды), а также работы MJS17 для других звезд Boötes I и звезд в других галактиках. Классические сфероидальные галактики отмечены серым цветом и карликовые галактики ультранизкой светимости черным цветом. Серый кружок внутри кружка большего размера отмечает звезды с дефицитом Mg и Ca относительно Fe. Штриховой линией отмечено среднее отношение $[Mg/Fe]$ у звезд гало нашей Галактики по данным MJS17.

1995), в которых α -элементы являются основным продуктом и их производится примерно в два раза больше, чем железа.

Наблюдения показывают, что у галактики любого типа есть диапазон низких металличностей, где $[\alpha/Fe]$ постоянно, что означает определяющее влияние SNeII на химическую эволюцию. Начало уменьшения $[\alpha/Fe]$ или излом зависимости от металличности, именуемый также α -коленом, указывает на появление в галактике первых сверхновых типа Ia и возросшее производство железа. Определение металличности (или возраста) α -колена ($[Fe/H]_{\text{кnee}}$) очень важно для понимания процессов звездообразования в галактике. В нашей Галактике такой излом расположен на $[Fe/H]_{\text{кnee}} \approx -0.9$ (см. Жао и др., 2016, и ссылки в этой работе). В карликовых галактиках он сдвигается в сторону меньших металличностей, свидетельствуя о более низких темпах звездообразования. Например, по данным де Боер и др. (2014), в галактике в Sagittarius $[Fe/H]_{\text{кnee}} \approx -1.3$, в Малом Магел-

лановом облаке $[Fe/H]_{\text{кnee}} \approx -1.7$, в галактике в Sculptor $[Fe/H]_{\text{кnee}} \approx -1.9$, в галактике в Fornax $[Fe/H]_{\text{кnee}} \approx -2.1$.

Очень важно установить, есть или нет излом зависимости $[\alpha/Fe]$ – $[Fe/H]$ у галактик ультранизкой светимости и, если есть, то каково значение $[Fe/H]_{\text{кnee}}$. Только для галактики Boötes I мы имеем достаточное число изученных звезд — 11, чтобы исследовать эту проблему. Поскольку сама величина $[\alpha/Fe]$ сравнительно невелика (~ 0.3), то необходима очень высокая точность ее определения для того, чтобы обнаружить изменение. Простая компиляция литературных данных не позволяет делать уверенные выводы из-за неоднородности данных, что подтверждается рис. 7 (верхняя панель). Как отдельные авторы, так и вся совокупность данных показывают уменьшение $[Mg/Fe]$ в диапазоне $-3.7 \leq [Fe/H] \leq -2.3$ от ≈ 0.5 до солнечного значения. На этом основании Жилмор и др. (2013) и Ишигаки и др. (2014) предположили, что в химическое обогащение Boötes I успели внести вклад

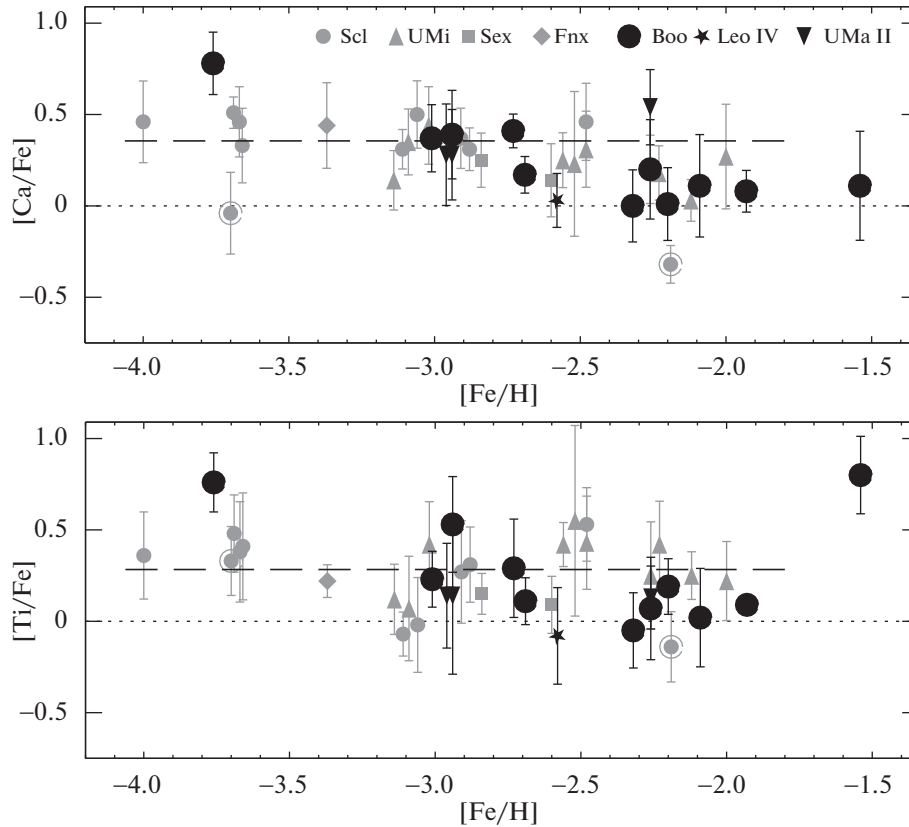

Рис. 8. То же, что на рис. 7 (нижняя панель), но для $[Ca/Fe]$ и $[Ti/Fe]$.

сверхновые типа Ia до того, как в галактике окончилось звездообразование. Но в таком случае непонятно, почему $[Mg/Fe]$ растет при $[Fe/H] > -2.3$. Хотя этот рост может быть кажущимся и обусловленным ошибками определения содержания. Например, для одной общей звезды (Boo-127) три работы дают значения $[Mg/Fe]$, различающиеся почти на 0.4 dex.

Наши определения $[Mg/Fe]$ представлены в нижней части рис. 7 наряду с данными MJS17 для других звезд в Boötes I и звезд в других карликовых галактиках. Как отмечалось MJS17, звезда с самым большим содержанием железа — Boo-41 ($[Fe/H] = -1.54$), что само по себе необычно для галактики UFD, имеет anomalно высокое содержание магния и титана (рис. 8) и anomalно низкое содержание никеля (рис. 9). Химический состав этой звезды, по-видимому, отражает очень редкий тип эпизодов нуклеосинтеза, которые не влияют на общий ход химической эволюции. Мы не учитываем Boo-41 при обсуждении α -трендов. В диапазоне $-3.8 \lesssim [Fe/H] \lesssim -2.7$ все пять звезд демонстрируют избыток Mg относительно Fe на уровне $[Mg/Fe] \approx 0.3$, а пять звезд с $[Fe/H]$ от -2.3 до -1.9 имеют, в среднем солнечное значение Mg/Fe . Таким образом, мы не подтверждаем

обсуждавшийся выше рост $[Mg/Fe]$ у звезд с $[Fe/H] > -2.3$. Два других элемента α -процесса — кальций и титан ведут себя так же, как магний: у звезд с $[Fe/H] \lesssim -2.7$ $[Ca/Fe] \approx [Ti/Fe] \approx 0.3$, а звезды с $[Fe/H] \sim -2$ имеют солнечные отношения Ca/Fe и Ti/Fe. Но нужно отметить, что звезда с самым низким содержанием железа — Boo-1137 имеет anomalно большой избыток кальция и титана.

Три звезды, добавленные в этой работе в выборку звезд Boötes I, значительно повысили надежность выводов о поведении $[\alpha/Fe]$. У двух из них $[Fe/H] < -2.7$, и обе показывают $[\alpha/Fe] \approx 0.3$, а третья звезда с $[Fe/H] \approx -2.3$ имеет $[\alpha/Fe] \approx 0$.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что в галактике Boötes I в диапазоне $-2.7 \lesssim [Fe/H] \lesssim -2.3$ имеет место падение $[\alpha/Fe]$ с ростом $[Fe/H]$. Для любой галактики такое поведение обычно интерпретируют как появление первых SNeIa и увеличение темпов производства железа (см., например Матеучи и Грегио, 1986). Появление первых SNeIa требует временной шкалы звездообразования около 1 млрд. лет, хотя есть теоретические работы, которые предсказывают более короткую временную шкалу (см., например, Ревас и Яблонка, 2012, ≈ 0.1 млрд. лет). На основе анализа

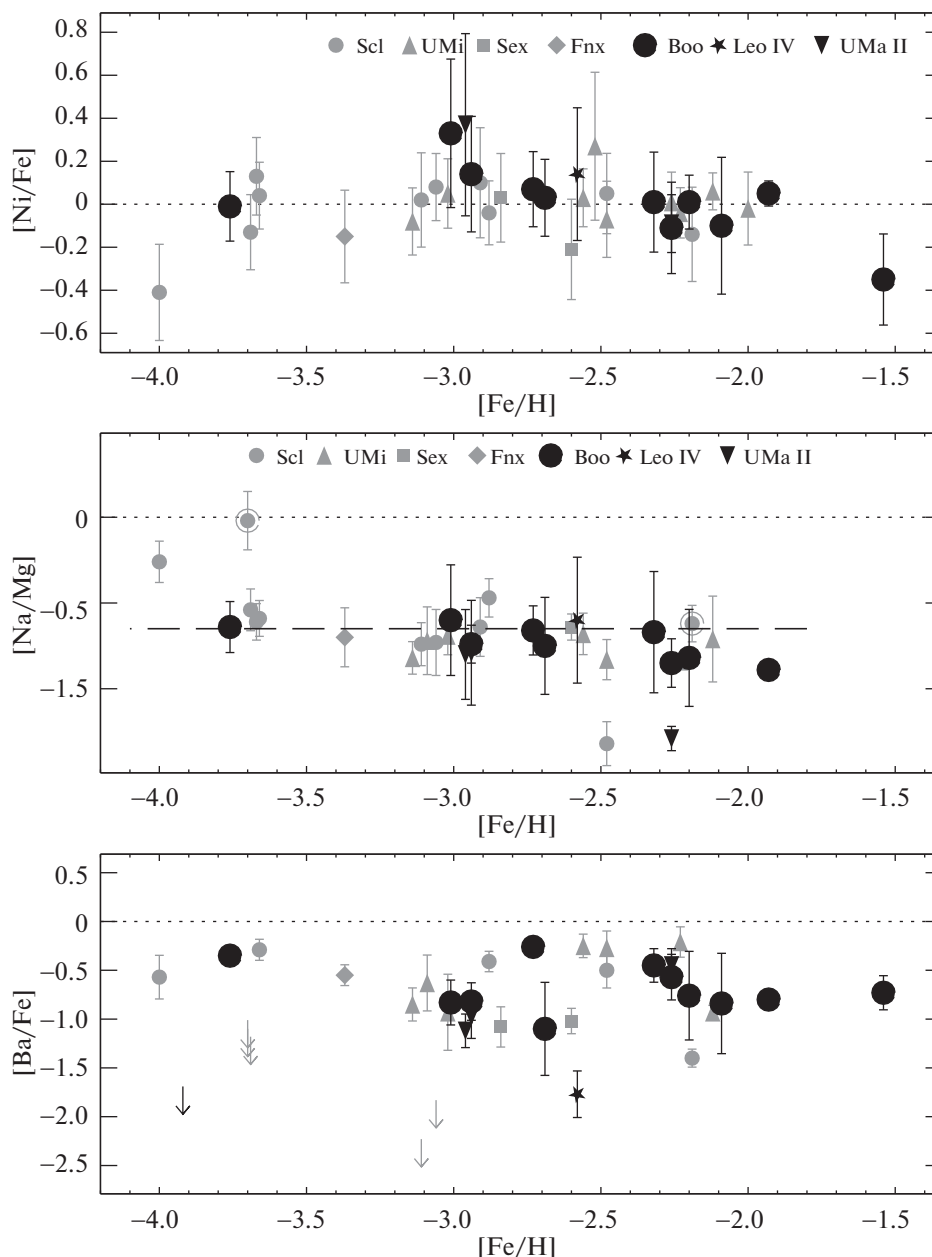

Рис. 9. То же, что на рис. 7 (нижняя панель), но для $[Ni/Fe]$, $[Na/Fe]$ и $[Ba/Fe]$.

наблюдаемой диаграммы цвет — звездная величина Окамото и др. (2012) считают, что звездное население Boötes I сформировалось почти одновременно. В то же время моделирование химической эволюции Boötes I допускает возможность вклада SNeIa в производство железа (Романо и др., 2015).

4.2. Натрий, никель, барий

Элементные отношения $[Ni/Fe]$, $[Na/Mg]$ и $[Ba/Fe]$ представлены на рис. 9. Звезды в разных галактиках, независимо от их массы, имеют близкое к солнечному отношение $[Ni/Fe]$, что

свидетельствует об общем происхождении никеля и железа.

У звезд в Boötes I наблюдаются близкие значения Na/Mg со средним значением $[Na/Mg] = -0.73 \pm 0.12$. Такое же плато показывают и другие галактики, включая Млечный Путь. Это означает, что процессы синтеза натрия при горении углерода происходили одинаково во всех системах, независимо от их массы.

Ревизия содержания бария и включение трех новых звезд в выборку не повлияло на выводы MJS17 о поведении $[Ba/Fe]$. В Boötes I наблюдается дефицит бария относительно железа, в среднем,

с $[Ba/Fe] \sim -0.7$, хотя две звезды близкой металличности ($[Fe/H] \sim -2.7$) показывают разницу в $[Ba/Fe]$ около одного порядка величины. Несмотря на это, в отношении содержания бария галактика Boötes I гораздо более однородна, чем, например, классическая сфероидальная галактика в Sculptor, в которой для 5 из 11 звезд можно оценить лишь верхний предел содержания бария. До появления первых звезд асимптотической ветви гигантов промежуточных масс ($M = 2-4 M_{\odot}$) и начала нуклеосинтеза в s-процессе барий синтезировался в g-процессе. В Boötes I мы определенно не наблюдаем роста $[Ba/Fe]$ с увеличением $[Fe/H]$, который мог бы указывать на начало синтеза в s-процессе.

Эта работа была мотивирована возможностью не только уточнить α -тренды в Boötes I, но и определить содержание стронция еще у трех звезд и увеличить таким образом число звезд в Boötes I с известным содержанием стронция до шести. Машонкиной и др. (2017b) был поставлен вопрос о различии поведения $[Sr/Ba]$ в массивных галактиках (Млечный Путь и карликовые классические сфероидальные галактики) и самых малых (UFD) галактиках. К сожалению, в спектрах исследуемых звезд диапазон, где находится линия Sr II 4215.5 Å, имеет низкое отношение сигнала к шуму, и линия не может быть надежно измерена. Необходимо проведение новых, более качественных наблюдений для изучения проблемы Sr/Ba в галактике Boötes I.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Используя методы, разработанные в наших предыдущих исследованиях (Машонкина и др., 2017a,b), в этой работе мы увеличили до 11 выборку звезд в галактике Boötes I, для которых получена однородная система параметров атмосфер и содержание ключевых химических элементов определено по спектрам высокого разрешения и без использования предположения ЛТР. Таким образом, сейчас среди галактик ультранизкой светимости Boötes I обладает максимальным числом детально изученных звезд. С использованием трех элементов α -процесса — магния, кальция и титана — подтверждено заподозренное ранее изменение тренда $[\alpha/Fe]-[Fe/H]$, а именно, переход от избытка $[\alpha/Fe] \simeq 0.3$ к солнечному отношению α/Fe , и установлено, что он имеет место в диапазоне $-2.7 \lesssim [Fe/H] \lesssim -2.3$. Это свидетельствует о вкладе сверхновых типа Ia в химическое обогащение галактики Boötes I.

В отношении содержания натрия, никеля и бария Boötes I не отличается от других галактик как ультранизкой светимости, так и массивных, таких как карликовые классические сфероидальные галактики и Млечный Путь.

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума РАН № 12 “Вопросы происхождения и эволюции Вселенной с применением методов наземных наблюдений и космических исследований”. Работа, представленная в пункте 3.2, выполнена в рамках проекта РНФ 17-13-01144.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алам и др. (S. Alam, F.D. Albareti, C. Allende Prieto, F. Anders, S.F. Anderson, T. Anderton, B.H. Andrews, E. Armengaud, et al.), *Astrophys. J. Suppl. Ser.* **219**, 12 (2015).
2. Алексеева, Машонкина (S.A. Alexeeva and L.I. Mashonkina), *MNRAS* **453**, 1619 (2015).
3. Алонсо и др. (A. Alonso, S. Arribas, and C. Martinez-Roger), *Astron. Astrophys. Suppl.* **140**, 261 (1999).
4. Андерс, Гревесс (E. Anders and N. Grevesse), *Geochim. et Cosmochim. Acta* **53**, 197 (1989).
5. Арландини и др. (C. Arlandini, F. Käppeler, K. Wisshak, R. Gallino, M. Lugaro, M. Busso, and O. Straniero), *Astrophys. J.* **525**, 886 (1999).
6. Баилин, Форд (J. Bailin and A. Ford), *MNRAS* **375**, L41 (2007).
7. Батлер, Гиддингс (K. Butler and J. Giddings), *Newsletter on Analysis of Astronomical Spectra* 9, University of London **723** (1985).
8. Белокуров и др. (V. Belokurov, D.B. Zucker, N.W. Evans, M.I. Wilkinson, M.J. Irwin, S. Hodgkin, D.M. Bramich, J.M. Irwin, et al.), *Astrophys. J.* **647**, L111 (2006).
9. Беляев, Яковлева (A.K. Belyaev and S.A. Yakovleva), *MNRAS* **478**, 3952 (2018).
10. де Боер и др. (T.J.L. de Boer, V. Belokurov, T.C. Beers, and Y.S. Lee), *MNRAS* **443**, 658 (2014).
11. Вэйштейн, Перез (D. Weinstein and M.R. Perez), *Record of the IUE Three-Agency Coordination Meeting*, D-112 (1992).
12. Гревесс, Сойвал (N. Grevesse and A.J. Sauval), *Space Sci. Rev.* **85**, 161 (1998).
13. Густафссон и др. (B. Gustafsson, B. Edvardsson, K. Eriksson, U.G. Jørgensen, Å. Nordlund, and B. Plez), *Astron. Astrophys.* **486**, 951 (2008).
14. Джорди и др. (K. Jordi, E. K. Grebel, and K. Ammon), *Astron. Astrophys.* **460**, 339 (2006).
15. Дравин (H.-W. Drawin), *Zeitschrift fuer Physik* **211**, 404 (1968).
16. Жао и др. (G. Zhao, L. Mashonkina, H.L. Yan, S. Alexeeva, C. Kobayashi, Y. Pakhomov, J.R. Shi, T. Sitnova, et al.), *Astrophys. J.* **833**, 225 (2016).
17. Жилмор и др. (G. Gilmore, J.E. Norris, L. Monaco, D. Yong, R.F.G. Wyse, and D. Geisler), *Astrophys. J.* **763**, 61 (2013).
18. Ишигаки и др. (M.N. Ishigaki, W. Aoki, N. Arimoto, and S. Okamoto), *Astron. Astrophys.* **562**, A146 (2014).

19. Йорк и др. (D.G. York, J. Adelman, Jr., J.E. Anderson, S.F. Anderson, J. Annis, N.A. Bahcall, J.A. Bakken, R. Barkhouser, et al.), *Astron. J.* **120**, 1579 (2000).
20. Копосов и др. (S.E. Koposov, G. Gilmore, M.G. Walker, V. Belokurov, N.W. Evans, M. Fellhauer, W. Gieren, D. Geisler, et al.), *Astrophys. J.* **736**, 146 (2011).
21. Криви и др. (O. Creevey, F. Grundahl, F. Thévenin, E. Corsaro, P.L. Pallé, D. Salabert, B. Pichon, R. Collet, et al.), *ArXiv e-prints* **1902.02657** (2019).
22. Куруц (R.L. Kurucz), *Memorie della Societa Astronomica Italiana Supplementi* **8**, 14 (2005).
23. Лоддерс (K. Lodders), *Astrophys. J.* **591**, 1220 (2003).
24. МакКонначи (A.W. McConnachie), *Astron. J.* **144**, 4 (2012).
25. Маршалл и др. (J. Marshall, T. Hansen, J. Simon, T. Li, R. Bernstein, K. Kuehn, A. Pace, D. DePoy, et al.), *ArXiv e-prints* **1812.01022** (2018).
26. Маттеучи, Греггио (F. Matteucci and L. Greggio), *Astron. Astrophys.* **154**, 279 (1986).
27. Машонкина и др. (L. Mashonkina, T. Gehren, and I. Bikmaev), *Astron. Astrophys.* **343**, 519 (1999).
28. Машонкина Л.И., Ситнова Т.Н., Пахомов Ю.В., *Письма в Астрон. журн.* **42**, 667 (2016) [L.I. Mashonkina, T.N. Sitnova, and Y.V. Pakhomov, *Astron. Lett.* **42**, 606 (2016)].
29. Машонкина и др. (L. Mashonkina, P. Jablonka, Y. Pakhomov, T. Sitnova, and P. North), *Astron. Astrophys.* **604**, A129 (2017a).
30. Машонкина и др. (L. Mashonkina, P. Jablonka, T. Sitnova, Y. Pakhomov, and P. North), *Astron. Astrophys.* **608**, A89 (2017b).
31. Машонкина, Кристлиб (L. Mashonkina and N. Christlieb), *Astron. Astrophys.* **565**, A123 (2014).
32. Ногучи и др. (K. Noguchi, W. Aoki, S. Kawanomoto, H. Ando, S. Honda, H. Izumiura, E. Kambe, K. Okita, et al.), *Publ. Astron. Soc. Japan* **54**, 855 (2002).
33. Норрис и др. (J.E. Norris, G. Gilmore, R.F.G. Wyse, M.I. Wilkinson, V. Belokurov, N.W. Evans, and D.B. Zucker), *Astrophys. J.* **689**, L113 (2008).
34. Норрис и др. (J.E. Norris, R.F.G. Wyse, G. Gilmore, D. Yong, A. Frebel, M.I. Wilkinson, V. Belokurov, and D.B. Zucker), *Astrophys. J.* **723**, 1632 (2010).
35. Окамото и др. (S. Okamoto, N. Arimoto, Y. Yamada, and M. Onodera), *Astrophys. J.* **744**, 96 (2012).
36. Рамирез, Мелендез (I. Ramirez and J. Meléndez), *Astrophys. J.* **626**, 465 (2005).
37. Реваз, Яблонка (Y. Revaz and P. Jablonka), *Astron. Astrophys.* **538**, A82 (2012).
38. Ритц (J.K. Reetz), *Diploma Thesis, Universität München* (1991).
39. Романо и др. (D. Romano, M. Bellazzini, E. Starkeburg, and R. Leaman), *MNRAS* **446**, 4220 (2015).
40. Рябчикова и др. (T. Ryabchikova, N. Piskunov, R.L. Kurucz, H.C. Stempels, U. Heiter, Y. Pakhomov, and P.S. Barklem), *Physica Scripta* **90**, 054005 (2015).
41. Рябчикова, Цымбал (T. Ryabchikova and V. Tsymbal), *Astron. Soc. Pacific Conf. Ser., in press*, (2019).
42. Скрутски и др. (M.F. Skrutskie, R.M. Cutri, R. Stiening, M.D. Weinberg, S. Schneider, J.M. Carpenter, C. Beichman, R. Capps, et al.), *Astron. J.* **131**, 1163 (2006).
43. Стинбок, Холвегер (W. Steenbock and H. Holweger), *Astron. Astrophys.* **130**, 319 (1984).
44. Фелзинг и др. (S. Feltzing, K. Eriksson, J. Kleyna, and M.I. Wilkinson), *Astron. Astrophys.* **508**, L1 (2009).
45. Фребель и др. (A. Frebel, J.E. Norris, G. Gilmore, and R.F.G. Wyse), *Astrophys. J.* **826**, 110 (2016).
46. Хан и др. (S.-I. Han, Y.-C. Kim, Y.-W. Lee, S.K. Yi, D.-G. Kim, and P. Demarque), *Globular Clusters — Guides to Galaxies* (Ed. Richtler T. and Larsen S., 2009), p. 33.
47. Цуйimoto и др. (T. Tsujimoto, K. Nomoto, Y. Yoshii, M. Hashimoto, S. Yanagida, and F.-K. Thielemann), *MNRAS* **277**, 945 (1995).
48. Яблонка П. и др. (P. Jablonka, P. North, L. Mashonkina, V. Hill, Y. Revaz, M. Shetrone, E. Starkeburg, M. Irwin, et al.), *Astron. Astrophys.* **583**, A67 (2015).